

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 5-son

VOLUME 5 / ISSUE 5 / 2025
DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5.

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция" – "Jurisprudence" huquqiy ilmiy-amaliy jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Ushbu jurnalda bayon etilgan natijalar, xulosalar, talqinlar ularning mualliflariga tegishli bo'lub, Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallari dan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalgalashadi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev,
K. Abdullaev, Y. Mahmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarov

Musahih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnoma

No 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 27-oktabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 15,1
Adadi: 100. Buyurtma: № 181.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

MAS'UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo'shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSh)

M. Vishovatiy – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma'nnaviy-ma'rifiy ishlar bo'yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzlucksiz ta'lim bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquq kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

G. Yo'dasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo'ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini professori v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

S. Oripop – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. Sofiyeva – TDYU Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

R. Kuchkarov – TDYU Umumta'lim fanlar va madaniyat kafedrasini dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Результаты, выводы и интерпретации, изложенные в данном журнале, принадлежат исключительно их авторам и не отражают идей и взглядов Ташкентского государственного юридического университета.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Шарипов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Й. Махмудов, М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047, Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
27.10.2025.

Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 15,1. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 181.

Отпечатано в типографии Ташкентского государственного юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хошимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий кафедрой административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий кафедрой трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Г. Юлдашева – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдашев – доцент кафедры конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

М. Курбанов – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и. о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Р. Кучкаров – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин и культуры Ташкентского государственного юридического университета, кандидат филологических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция" – "Jurisprudence" legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

The results, conclusions, and interpretations presented in this journal belong to their authors and do not reflect the ideas and views of the Tashkent State University of Law.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Sharipov, E. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abdullaeva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 27.10.2025.
Paper size: A4. Cond.pf: 15,1.
Units: 100. Order: № 181.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khoshimkhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oly Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Professor of the Department of Environmental Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldashev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law at Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law at the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufiyeva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

R. Kuchkarov – Associate Professor of the Department of General Sciences and Culture at Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 XAYDAROVA MARJONA OLIM QIZI

“Davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi” tushunchasi tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

20 SAFAROV DJAXONGIR ISMOLOVICH

Yangi O'zbekiston parlamenti: zamonaviy holati va kelajak istiqbollari

34 YOQUBOVA UMIDAXON MA'SUDJON QIZI

Pediatrik dori vositalarining xavfsizligini ta'minlashda tizimli chora-tadbirlar: huquqiy jihatlar va xalqaro amaliyot

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

43 XURSANOV RUSTAM XOLMURADOVICH, ABDALIMOVA DARYA ODILOVNA

Xorijiy mamlakatlarda sun'iy intellektni huquqiy tartibga solish tajribasi: eng yaxshi amaliyotlar sharhi

55 MAMANAZAROV SARDOR SHUXRATOVICH

Biotexnologiya obyektlarining fuqarolik-huquqiy tabiatni va xususiyatlari: nazariy-huquqiy tahlil

67 ABDUGAFFAROV DAVRONBEK DILSHOD O'G'LII

Xalqaro tijorat shartnomalarida huquqni tanlash: raqamli tijoratda aniq ifodalangan va ifodalananmagan shakllar

75 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Delikt huquqida shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish: ularga noto'g'ri ishlov berilganligi va chiqib ketganligi uchun kompensatsiya

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSİYA

84 ABDUSAMATOV NURULLO QOBILJON O'G'LII

Uy-joy qurilish shartnomalaridan kelib chiqadigan fuqarolik sud nizolarida isbotlash jarayoni va dalillarning huquqiy ahamiyati

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

94 OTAMIRZAYEV OYBEK MURODULLO O'G'LII

Yer osti suvlarining huquqiy muhofazasi – dolzarb ekologik masala

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

100 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

Ayb uchun javobgarlik prinsipi va jinoyat subyekti

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

109 SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM QIZI

Qozog'iston, Qirg'iziston va Tojikiston jinoyat-protsessual qonunchiligidagi ekstraditsiya:
qiyyosiy tahlil

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

122 USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA

Jahon Savdo Tashkiloti doirasida turizm xizmatlari bozorining huquqiy tartibga solinishi

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ХАЙДАРОВА МАРЖОНА ОЛИМ КИЗИ

Анализ понятия трансформации государственной правовой политики

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

20 САФАРОВ ДЖАХОНГИР ИСМОИЛОВИЧ

Парламент Нового Узбекистана: современное состояние и перспективы развития

34 ЁКУБОВА УМИДАХОН МАЪСУДЖОН КИЗИ

Системные меры по обеспечению безопасности педиатрических лекарственных средств:
юридические аспекты и международная практика

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

43 ХУРСАНОВ РУСТАМ ХОЛМУРАДОВИЧ, АБДАЛИМОВА ДАРЬЯ ОДИЛОВНА

Опыт правового регулирования искусственного интеллекта в зарубежных странах:
обзор лучших практик

55 МАМАНАЗАРОВ САРДОР ШУХРАТОВИЧ

Гражданско-правовая природа и особенности биотехнологических объектов:
теоретико-правовой анализ

67 АБДУГАФФАРОВ ДАВРОНБЕК ДИЛШОД УГЛИ

Выбор права в международных коммерческих договорах: подразумеваемый и
явный выбор в цифровой торговле

75 АЛЛАКУЛИЕВ МИРЖАЛОЛ ДАВРОНБЕКОВИЧ

Защита персональных данных в деликтном праве: компенсация за их неправомерную
обработку и утечку

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

84 АБДУСАМАТОВ НУРУЛЛО КОБИЛЖОН УГЛИ

Процесс доказывания и юридическое значение доказательств в гражданских судебных
спорах, возникающих из договоров жилищного строительства

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

94 ОТАМИРЗАЕВ ОЙБЕК МУРОДУЛЛО УГЛИ

Правовая охрана подземных вод – актуальная экологическая проблема

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

100 КАРАКЕТОВА ДИЛЬНОЗА ЮЛДАШЕВНА

Принцип ответственности за вину и субъект преступления

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

109 СУЛТОНОВА ЛОБАР МАМАРАЙИМ КИЗИ

Экстрадиция в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана: сравнительный анализ

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

122 УСМАНОВА СУРАЙЁ БУЛТАКОВНА

Правовое регулирование рынка туристических услуг в рамках Всемирной торговой организации

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 KHAYDAROVA MARJONA OLIM KIZI

Analysis of the concept of the transformation of state legal policy

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

20 SAFAROV DJAKHONGIR ISMOILOVICH

The parliament of New Uzbekistan: current state and future prospects

34 YOQUBOVA UMIDAKHON MASUDJON KIZI

Systemic measures for ensuring the safety of paediatric medicines: legal aspects and international practice

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

43 KHURSANOV RUSTAM Kholmuradovich, ABDALIMOVA DARYA ODILOVNA

Experience of legal regulation of artificial intelligence in foreign countries: a review of best practice

55 MAMANAZAROV SARDOR SHUKHRATOVICH

Civil-legal nature and characteristics of biotechnology objects: theoretical and legal analysis

67 ABDUGAFFAROV DAVRONBEK DILSHOD UGLI

Choice of law in international commercial contracts: tacit and express choice in digital trade

75 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Protection of personal data in tort law: compensation for improper processing and leakage

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW.

ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

84 ABDUSAMATOV NURULLO KOBILJON UGLI

The evidentiary process and the legal significance of evidence in civil litigation arising from housing construction contracts

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW.

ENVIRONMENTAL LAW

94 OTAMIRZAEV OYBEK MURODULLO UGLI

Legal protection of groundwater is a current environmental issue

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

100 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

The principle of responsibility for guilt and the subject of the crime

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

109 SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM KIZI

Extradition in the criminal procedural legislation of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan:
comparative analysis

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

122 USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA

Legal regulation of tourism services market within the framework of the World Trade Organization

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.09.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.10.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 27.10.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5./KKPJ9003

UDC: 342.2(045)(575.1)

“DAVLAT HUQUQIY SIYOSATI TRANSFORMATSIYASI” TUSHUNCHASI TAHLILI

Xaydarova Marjona Olim qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi,

Toshkent davlat transport universiteti

“Xalqaro ommaviy huquq” kafedrasi o’qituvchi assistenti

ORCID: 0009-0004-9845-850X

e-mail: marjonkhaydarova3004@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada “davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi” tushunchasining nazariy jihatlari, uning davlat boshqaruvidagi o’rni va funksional ahamiyati, shuningdek, davlat huquqiy siyosati bilan bog’liqligi har tomonlama tahlil qilingan. Tadqiqot predmeti sifatida transformatsiya jarayonining davlat huquqiy siyosatidagi o’rni yoritiladi. Muallif huquqiy siyosat transformatsiyasi yo’nalishlarini ikki tarmoqqa – progressiv va responsiv yondashuvlar hamda demokratik va inson huquqlari tamoyillari asosidagi yo’nalishlarga ajratib ko’rib chiqadi. Metodologik asos sifatida tizimli, mantiqiy va tahliliy yondashuv usullari qo’llangan. Maqolada, xususan, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasining asosiy yo’nalishlari batafsil tahlil etilib, bu borada bir qator olimlarning ilmiy izlanishlari tahlil manbasi sifatida olingan hamda ularning fikr va qarashlari keltirilgan. Tadqiqot xulosalarida huquqiy siyosat transformatsiyasining o’ziga xos jihatni huquqiy hujjatlar, davlat boshqaruvi funksiyalari hamda zamonaviy axborot texnologiyalarining uyg’unligida namoyon bo’lishi ta’kidlangan. Ushbu yondashuvlar huquqiy siyosat transformatsiyasini mustaqil va yetakchi huquqiy yo’nalishga aylantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi jarayonida yuzaga kelayotgan muammo va kamchiliklar chuqur o’rganilib, ularni amaliy bartaraft etish bo’yicha bir qator taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so’zlar: huquqiy siyosat, transformatsiya, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi, raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati, inklyuzivlik, institutsional-huquqiy tartib

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Xайдарова Маржона Олим кизи,

самостоятельный соискатель Ташкентского

государственного юридического университета,

ассистент преподавателя кафедры «Международное публичное право»

Ташкентского государственного транспортного университета

Аннотация. В данной статье всесторонне анализируются теоретические аспекты понятия «трансформация государственной правовой политики», его место и функциональное значение в системе государственного управления, а также взаимосвязь с общей правовой политикой государства. В качестве предмета исследования рассматривается роль процесса трансформации

Kelib tushgan / Получено / Received: 11.09.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.10.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 27.10.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5./BWOE6752

UDC: (347.42+34.03):004(045)(575.1)

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ: КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ИХ НЕПРАВОМЕРНУЮ ОБРАБОТКУ И УТЕЧКУ

Аллакулиев Миржалол Давронбекович,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: 0009-0009-3362-2643
e-mail: m.allakuliev@adliya.uz

Аннотация. В настоящей статье исследованы природа внедоговорных обязательств, возникающих в результате деликтных нарушений законодательства о защите персональных данных, и механизмы компенсации вреда от неправомерной обработки данных и утечки информации. Проанализирована эволюция концепции конфиденциальности как абсолютного права – к пониманию защиты данных как комплекса процессуальных прав на контроль над обработкой информации. Исследование показало недостаточность традиционных институтов деликтного права для защиты информационных прав личности в цифровую эпоху. На основе сравнительно-правового анализа рассмотрены различные модели компенсации: европейская модель по GDPR, предусматривающая компенсацию материального и нематериального вреда; калифорнийская модель CCPA (California Consumer Privacy Act) со статутными размерами компенсации; традиционная модель, требующая доказывания конкретного вреда. Особое внимание уделено проблеме презумируемого вреда и сложностям доказывания причинной связи при утечке данных. Проанализированы механизмы коллективной защиты при массовых утечках данных и выявлено критическое отсутствие в законодательстве Республики Узбекистан эффективных механизмов деликтной ответственности за нарушения прав на данные. По итогам исследования автором предложен комплекс мер по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: персональные данные, утечка данных, компенсация вреда, GDPR, нематериальный вред, презумируемый вред, коллективные иски, причинная связь, информационная безопасность

DELIKT HUQUQIDA SHAXSIY MA'LUMOTLARNI HIMoya QILISH: ULARGA NOTO'G'RI ISHLOV BERILGANLIGI VA CHIQIB KETGANLIGI UCHUN KOMPENSATSIYA

Allakuliyev Mirjalol Davronbekovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada shaxsga doir ma'lumotlarni himoya qilish to'g'risidagi qonun hujjatlarining delikt buzilishi natijasida yuzaga keladigan shartnomadan tashqari majburiyatlarining tabiatи hamda ma'lumotlarga noqonuniy ishlov berish va axborotning chiqib ketishidan yetkazilgan zararni qoplash mexanizmlari tadqiq etilgan. Mutlaq huquq sifatida maxfiylik tushunchasining evolyutsiyasi – ma'lumotlarni himoya qilishni axborotni qayta ishlashni nazorat qilish uchun protsessual

huquqlar majmuasi sifatida tushunish tahlil qilingan. Tadqiqot raqamli davrda shaxsning axborot huquqlarini himoya qilish uchun an'anaviy delikt huquqi institutlarining yetarli emasligini ko'rsatdi. Qiyosiy-huquqiy tahlil asosida kompensatsiyaning turli modellari ko'rib chiqildi: moddiy va nomoddiy zararni qoplashni nazarda tutuvchi GDPR bo'yicha Yevropa modeli; kompensatsiyaning statutli miqdorlari bilan Kalifornyaning CCPA (California Consumer Privacy Act) modeli va aniq zararni isbotlashni talab qiluvchi an'anaviy model. Taxmin qilinayotgan zarar muammosi va ma'lumotlar sizib chiqishida sabab-oqibat bog'liqligini isbotlashning murakkabliklariga alohida e'tibor qaratilgan. Ma'lumotlarning ommaviy chiqib ketishida jamoaviy himoya mexanizmlari tahlil qilingan va O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi ma'lumotlarga bo'lgan huquqlarni buzganlik uchun delikt javobgarlikning samarali mexanizmlari tanqidiy jihatdan mavjud emasligi aniqlangan.

Kalit so'zlar: shaxsiy ma'lumotlar, ma'lumotlar sizib chiqishi, zararni qoplash, GDPR, nomoddiy zarar, taxmin qilingan zarar, jamoaviy da'volar, sababiy bog'lanish, axborot xavfsizligi

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN TORT LAW: COMPENSATION FOR UNLAWFUL DATA PROCESSING AND INFORMATION BREACHES

Allakuliev Mirjalol Davronbekovich,
Independent researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the nature of extra-contractual obligations arising from tortious violations of personal data protection laws and the mechanisms for compensating damages caused by unlawful data processing and information breaches. The analysis traces the evolution of the concept of confidentiality as an absolute right towards understanding data protection as a complex of procedural rights to control information processing. The study reveals the inadequacy of traditional tort law institutions in protecting individual information rights in the digital age. Through comparative legal analysis, various compensation models are considered: the European GDPR model providing compensation for both material and non-material damage; the California CCPA model with statutory damages; and the traditional model requiring proof of specific harm. Special attention is given to the problem of presumed harm and the difficulties in establishing causation in data breach cases. The mechanisms of collective redress in mass data breach incidents are analyzed, revealing a critical absence of effective tort liability mechanisms for data rights violations in the legislation of the Republic of Uzbekistan. Based on the research findings, the author proposes a comprehensive set of measures to improve the legal regulation.

Keywords: personal data, data breaches, harm compensation, GDPR, non-material harm, presumed harm, collective actions, causation, information security

Введение

Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни превратила персональные данные в критически важный актив современной экономики и одновременно в объект множественных рисков нарушения прав личности. Каждое взаимодействие индивида с цифровыми сервисами оставляет цифровой след – данные о местоположении, покупках, коммуникациях, поисковых запросах, медицинских состояниях и финансовых транзакциях. Та-

кая информация собирается, агрегируется, анализируется и используется множеством коммерческих и государственных субъектов (Zuboff, 2019). Массивы персональных данных превратились в основу цифровой экономики: они используются для таргетированной рекламы, профилирования потребителей и автоматизированного принятия решений, способных влиять на социальное и экономическое положение человека.

Наряду с этим персональные данные стали объектом массовых нарушений – че-

рез утечки данных, кибератаки, несанкционированное раскрытие и неправомерную обработку. Статистика глобальных утечек данных демонстрирует экспоненциальный рост как количества инцидентов, так и масштабов каждой отдельной утечки: только за 2023 год было зафиксировано более пяти тысяч публично раскрытых утечек данных, затронувших миллиарды записей персональной информации (2023 Data Breach Report, 2024). Крупнейшие инциденты, такие как случаи с Yahoo, Equifax, Marriott, Facebook и Uber, затронули сотни миллионов пользователей и привели к многомиллиардов компенсационным выплатам и административным штрафам (Solove & Hartzog, 2014).

Традиционное деликтное право оказывается недостаточно приспособленным для адекватной защиты прав субъектов данных и компенсации вреда, причинённого нарушениями в сфере обработки персональной информации. Классические деликты предполагают причинение определённого, конкретного и непосредственного вреда материальным интересам или физической неприкосновенности потерпевшего, тогда как вред от неправомерной обработки данных зачастую носит диффузный, вероятностный и отсроченный характер (Citron & Solove, 2022). Когда база персональных данных миллионов пользователей похищается киберпреступниками, индивидуальный субъект данных может не понести немедленного материального ущерба, но оказывается в состоянии повышенного риска будущей виктимизации – через кражу идентичности, финансовое мошенничество или целевые атаки.

Более того, некоторые формы вреда от неправомерной обработки данных имеют фундаментально информационную природу и не сводятся к материальному ущербу или моральному вреду в классическом понимании. Когда сведения о частной жизни индивида раскрываются без его

согласия, вред заключается в самом нарушении контроля над личной информацией и утрате информационной автономии, независимо от того, привело ли это к конкретным негативным последствиям. Если персональные данные используются для дискриминационного профилирования или манипулятивных практик, вред связан с нарушением достоинства личности и права на равное обращение (Cohen, 2013).

Законодательство о защите данных в последние десятилетия эволюционировало от секторального регулирования конфиденциальности отдельных категорий информации к комплексным режимам, устанавливающим общие принципы и права в отношении обработки любых персональных данных. Общий регламент о защите данных Европейского союза (GDPR) 2016 года стал глобальным ориентиром, установив высокие стандарты защиты информации и предоставив субъектам данных право на компенсацию материального и нематериального вреда, причинённого нарушениями его положений (European Union, 2016). Американский штат Калифорния принял Закон о конфиденциальности потребителей (CCPA) 2018 года, предусматривающий статутные компенсации за утечки персональных данных. Множество других юрисдикций приняли или обновили собственное законодательство о защите данных, включив в него механизмы деликтной ответственности (Greenleaf, 2021).

Республика Узбекистан приняла Закон «О персональных данных» в 2019 году, который установил базовые принципы и требования к обработке персональных данных. Однако данный закон содержит лишь краткие положения об ответственности за нарушения, в основном отсылая к административным мерам, и не предусматривает детального регулирования деликтной ответственности за неправомерную обработку данных и компенсацию

вреда субъектам данных. Гражданский кодекс Республики Узбекистан закрепляет общие нормы о возмещении морального вреда, но не учитывает специфику ущерба, возникающего при нарушении прав в сфере обработки персональных данных. Это создаёт правовую неопределенность и затрудняет эффективную судебную защиту прав субъектов данных.

Основная часть

Классическая концепция права на частную жизнь, сформулированная Уорреном и Брандайсом в знаменитой статье 1890 года «The Right to Privacy», рассматривала конфиденциальность как право быть оставленным в покое, то есть право контролировать доступ других к информации о себе (Warren, 1890). Эта концепция исходила из бинарной логики «публичного» и «частного»: информация либо раскрыта и более не защищена, либо сохраняется в тайне и охраняется от вторжения.

Однако в цифровую эпоху такая бинарная логика становится неадекватной. Индивиды неизбежно раскрывают персональные данные множеству субъектов – работодателям, медицинским учреждениям, финансовым институтам, цифровым платформам, делают их публичными не по собственной воле, а в силу необходимости участия в социальной и экономической жизни. Раскрытие данных одному субъекту для определённой цели не означает согласия на использование этих данных другими лицами для любых иных целей. Современная концепция защиты данных трактует право на персональные данные не как право на секретность, а как право на контроль над обработкой информации: право знать, кто, как и с какой целью обрабатывает данные; право на доступ, исправление, удаление, ограничение обработки, а также право на переносимость данных (data portability) (Solove, 2008).

GDPR закрепляет эту концепцию, определяя защиту персональных данных как

фундаментальное право, отличное от права на частную жизнь, хотя и тесно с ним связанное. Хартия основных прав Европейского союза в статье 8 устанавливает самостоятельное право на защиту персональных данных, дополняющее право на уважение частной жизни, закреплённое в статье 7 (Charter of Fundamental Rights of the European Union, n.d.). Это признание отражает понимание того, что защита данных имеет не только индивидуальное измерение – охрану конфиденциальности, но и коллективное измерение, выражющееся в обеспечении информационной справедливости, недискриминации и поддержании демократических ценностей в условиях массовой обработки данных.

С точки зрения деликтного права неправомерная обработка персональных данных может рассматриваться как самостоятельный деликт, посягающий на охраняемое законом благо – право на защиту данных. Элементами данного деликта являются противоправное действие или бездействие, выражющееся в нарушении требований законодательства о защите данных; причинение вреда правам субъекта данных; наличие причинной связи между нарушением и вредом; вины нарушителя, хотя в ряде случаев может применяться режим строгой ответственности. Специфика этого деликта заключается в особой природе охраняемого блага и характере причиняемого вреда, что требует адаптации традиционных институтов деликтного права (Van Alsenoy, 2016).

Вред от неправомерной обработки данных может проявляться в различных формах. Материальный ущерб включает прямые финансовые потери от кражи идентичности, мошеннического использования платёжных данных, расходы на восстановление кредитной истории, мониторинг кредитных отчётов и защиту от будущей виктимизации. Нематериальный вред охватывает психоэмоциональные

страдания, вызванные нарушением конфиденциальности, тревожность по поводу возможного использования данных, репутационный ущерб вследствие раскрытия компрометирующей информации, дискриминацию на основе профилирования, а также ограничение возможностей, вызванное автоматизированными решениями (Lynskey, 2015). Некоторые формы вреда носят коллективный характер, затрагивая не столько индивидуальные интересы конкретных субъектов данных, сколько общественные интересы – в обеспечении информационной безопасности и справедливости.

Рассматривая европейскую модель компенсации вреда по GDPR, следует отметить, что регламент установил принципиально новый режим деликтной ответственности за нарушения прав на данные, предоставив субъектам данных право на компенсацию как материального, так и нематериального вреда, причинённого любым нарушением его положений. Статья 82 GDPR устанавливает, что любое лицо, которому причинён материальный или нематериальный вред в результате нарушения регламента, имеет право получить компенсацию от контролёра или обработчика за понесённый ущерб (European Union, 2016). Контролёр или обработчик освобождается от ответственности, если докажет, что не несёт вины за событие, причинившее вред. При участии в обработке нескольких контролёров или обработчиков каждый из них несёт солидарную ответственность за весь вред с последующим правом регрессного требования к другим ответственным субъектам (European Union, 2016).

Критически важным элементом статьи 82 является признание нематериального вреда в качестве самостоятельного основания для компенсации, не требующего доказывания материального ущерба. Это отражает понимание, что многие нарушения прав на данные причиняют вред,

который не поддаётся денежной квантификации в традиционном смысле, но тем не менее требует возмещения. Рабочая группа по статье 29 (предшественник Европейского совета по защите данных) указывала, что нематериальный вред может включать физические, психические или эмоциональные страдания, экономические потери, которые трудно оценить, репутационный ущерб, утрату контроля над данными, ограничение прав, дискриминацию и кражу идентичности (Data Protection Working Party, 2017).

Однако GDPR не устанавливает конкретных размеров или методологии расчёта компенсации, оставляя их на усмотрение национальных судов в рамках общих принципов эффективности, пропорциональности и сдерживания. Это привело к значительной фрагментации судебной практики государств-членов и неопределенности относительно размеров компенсации. Некоторые национальные суды присуждают символические суммы (в пределах нескольких сотен или тысяч евро) даже за серьёзные нарушения, тогда как другие выносят решения о выплате значительных сумм, достигающих десятков тысяч евро (Labalo & Kuner, 2023).

Суд Европейского союза в деле *Österreichische Post* (2023) постановил, что простое нарушение GDPR само по себе не влечёт автоматического права на компенсацию: субъект данных должен доказать наличие материального или нематериального вреда, причинённого нарушением. Однако суд признал, что в случаях серьёзных нарушений вред может презумироваться, без необходимости детального доказывания конкретных негативных последствий. В деле *VB v Land Hessen* (2023) суд установил, что потеря контроля над персональными данными сама по себе может составлять нематериальный вред, подлежащий компенсации по статье 82 Регламента.

Практика национальных судов демонстрирует различные подходы к определению размера компенсации. Суды Германии применяют сравнительный метод, ориентируясь на размеры возмещений за аналогичные нарушения личных прав в иных контекстах. Британские суды используют концепцию *vexation damages* – компенсации за беспокойство и неудобства, вызванные нарушением. Французские суды, напротив, акцентируют внимание на тяжести нарушения и степени вины нарушителя (Goddard, 2017). Отсутствие гармонизированных стандартов создаёт риски *форум-шоппинга* – ситуации, когда истцы выбирают юрисдикцию с наиболее благоприятной судебной практикой по компенсации вреда от нарушений прав на данные, что ведёт к неравенству защиты субъектов данных в различных правопорядках.

Американская модель строится на статутных компенсациях, предусмотренных Калифорнийским законом о конфиденциальности потребителей (CCPA) и Законом о правах на конфиденциальность Калифорнии (CPRA). Эти акты закрепляют иной подход к возмещению вреда от нарушений прав на данные – через установление фиксированных компенсаций за утечки данных, независимо от доказывания фактического ущерба. CCPA предоставляет потребителям право на частный иск при утечке их персональных данных вследствие непринятия бизнесом разумных мер безопасности, устанавливая компенсацию в размере от 100 до 750 долларов США за каждого потребителя за каждый инцидент либо фактический ущерб, в зависимости от того, что выше (California Civil Code, 2018).

Такой подход к статутным компенсациям решает проблему доказывания вреда, обеспечивая минимально гарантированное возмещение за серьёзные нарушения безопасности данных. Потребителю

не требуется доказывать, что утечка его данных повлекла конкретный материальный ущерб или нематериальный вред; сам факт утечки, вызванной ненадлежащими мерами защиты, создаёт право на получение компенсации. Это отражает концепцию презумируемого вреда при утечках данных, связанного с повышенным риском будущей виктимизации, затратами на мониторинг и защиту, а также с утратой контроля над персональной информацией (Hoofnagle, 2019).

Однако действие CCPA ограничивается только утечками данных и не распространяется на иные виды нарушений, такие как неправомерная обработка, отказ в доступе или удалении данных либо дискриминация на основе осуществления прав субъекта. В отношении этих нарушений CCPA предусматривает лишь регуляторное правоприменение через Генерального прокурора Калифорнии, не предоставляя частного права на иск. Это создаёт асимметрию защиты, при которой серьёзные нарушения прав на данные, не связанные с утечками, остаются без эффективных частноправовых средств защиты (Goldman, 2020).

Практика применения CCPA демонстрирует активное использование права на частный иск, сопровождающееся подачей многочисленных коллективных исков против компаний, пострадавших от утечек данных. Суды выработали стандарты разумных мер безопасности, нарушение которых порождает ответственность, включая требования к шифрованию чувствительных данных, применению многофакторной аутентификации, регулярному обновлению систем безопасности и мониторингу подозрительной активности. Размеры компенсаций по урегулированным делам варьируются значительно – от нескольких миллионов до сотен миллионов долларов, в зависимости от масштаба утечки и количества затронутых потребителей (Pardau, 2018).

Одной из наиболее сложных проблем в делах о компенсации вреда, причинённого утечками данных, является доказывание причинной связи между утечкой и конкретным вредом, понесённым индивидуальным субъектом данных. Утечка, как правило, затрагивает большие массивы информации множества субъектов, а похищенные данные могут использоваться злоумышленниками различными способами и в разное время. Когда субъект данных впоследствии становится жертвой кражи идентичности или финансового мошенничества, установление того, что именно эти инциденты стали следствием конкретной утечки, представляет собой чрезвычайно сложную задачу (Solove & Citron, 2017).

Временной разрыв между утечкой и проявлением вреда усугубляет проблему причинной связи. Похищенные данные могут продаваться на «тёмных» рынках, передаваться между преступными группами и использоваться спустя месяцы или даже годы после утечки. За этот период субъект данных мог раскрыть те же сведения другим операторам или стать жертвой иных утечек, что создаёт множественность возможных причин последующего вреда. Установление того, какая именно утечка привела к конкретным негативным последствиям, зачастую оказывается практически невозможным (Spokeo Inc. & v. Robins, 2016).

Массовые утечки данных, затрагивающие миллионы субъектов, обусловливают необходимость коллективных механизмов защиты прав, поскольку индивидуальные иски каждого пострадавшего были бы процессуально неэффективными и создавали бы непропорциональные издержки для судебной системы. Коллективные иски позволяют агрегировать требования множества пострадавших в единое производство, обеспечивая процессуальную экономию, согласованность

судебных решений и усиление переговорной позиции истцов (Hodges, 2008).

Урегулирование коллективных исков по делам об утечках данных, как правило, включает выплату денежной компенсации членам коллектива (часто дифференцированной между субъектами данных, способными доказать фактический ущерб, и теми, кто не может), а также неденежные формы защиты – бесплатный мониторинг кредитной истории, страхование от кражи идентичности и обязательства ответчика по усилению мер информационной безопасности. Размеры урегулирований варьируются от нескольких миллионов до сотен миллионов долларов, в зависимости от масштаба утечки и тяжести последствий (Fitzpatrick, 2010).

Директива ЕС о представительских исках 2020 года дополнительно укрепила коллективные механизмы защиты прав потребителей, включая права на данные, обязав государства-члены обеспечить возможность квалифицированным организациям подавать представительские иски о компенсации вреда. В некоторых странах-членах ЕС введены процедуры *opt-out* коллективным иском, аналогичные американским коллективным искам, тогда как другие сохранили модель *opt-in*, предполагающую явное согласие каждого затронутого субъекта данных на участие в коллективном иске (Representative Actions, 2020).

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан о деликтной ответственности за нарушения прав на персональные данные.

Во-первых, представляется необходимым внесение изменений в Закон Республики Узбекистан «О персональных данных», предусматривающих детальное регулирование деликтной ответственности за нарушения прав субъектов данных.

Предлагается дополнить закон отдельной главой о возмещении вреда, причинённого нарушением законодательства о персональных данных, устанавливающей право субъекта данных на компенсацию материального и нематериального вреда от любого нарушения требований закона.

Закон должен закрепить презумпцию нематериального вреда при серьёзных нарушениях прав на данные, включая несанкционированный доступ, утечку информации, обработку без правового основания, отказ в осуществлении прав субъекта данных. Презумпция означает, что субъект данных не обязан доказывать конкретные негативные последствия нарушения: сам факт нарушения создаёт основание для компенсации нематериального вреда. Размер компенсации определяется судом с учётом характера нарушения, категории данных, количества затронутых субъектов, степени вины нарушителя и мер, предпринятых для устранения последствий.

Для утечек данных, связанных с ненадлежащим обеспечением безопасности, предлагается установить минимальные статутные размеры компенсации по образцу CCPA, обеспечивая гарантированное возмещение независимо от доказывания фактического ущерба. Минимальный размер компенсации может определяться в зависимости от категории данных:

для обычных персональных данных – не менее пяти базовых расчётных величин;

для чувствительных данных (данные о здоровье, биометрические сведения, данные о судимости) – не менее десяти базовых расчётных величин.

Субъект данных сохраняет право требовать компенсацию фактического ущерба, если он превышает установленный статутный минимум.

Во-вторых, представляется целесообразным создание механизма коллективной защиты прав субъектов данных

при массовых нарушениях. Для этого предлагается внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс, введя институт группового иска по защите прав потребителей и субъектов персональных данных. Такой иск может быть подан уполномоченным государственным органом по защите прав потребителей и субъектов данных либо некоммерческой организацией, действующей в общественных интересах, от имени группы затронутых субъектов, определённой по общим признакам.

В-третьих, необходимо усиление регуляторного надзора и правоприменения в сфере защиты данных. Целесообразно создание специализированного органа по защите персональных данных с полномочиями по расследованию нарушений, выдаче предписаний об их устраниении, наложению административных штрафов и подаче исков в защиту прав неопределённого круга субъектов данных. Размеры административных штрафов должны быть достаточно существенными для обеспечения сдерживающего эффекта, с возможностью их исчисления в процентах от годового оборота нарушителя для крупных организаций.

Заключение

Проведённое исследование выявило фундаментальный разрыв между традиционными институтами деликтного права и потребностями защиты прав субъектов данных в цифровую эпоху. Специфика вреда, причиняемого неправомерной обработкой персональных данных, требует адаптации классических деликтных концепций: признания презюмируемого вреда при серьёзных нарушениях, облегчения бремени доказывания причинной связи и развития коллективных механизмов защиты при массовых нарушениях.

Зарубежный опыт демонстрирует различные модели компенсации вреда, причинённого нарушением прав на дан-

ные, в частности европейскую модель комплексной защиты по GDPR и американскую модель статутных компенсаций за утечки данных. Для Узбекистана представляется целесообразным сочетание элементов обеих моделей: установление общего права на компенсацию матери-

ального и нематериального вреда от любых нарушений с презумпцией вреда при серьёзных нарушениях, дополненное механизмом минимальных статутных компенсаций за утечки данных и развитием коллективных средств защиты прав субъектов.

REFERENCES

1. Citron, D. K., & Solove, D. (2022). Privacy Harms. *Boston University Law Review*, 102, 793–873.
2. Cohen, J. (2013). What Privacy Is For. *Harvard Law Review*, 126, 1904–1933.
3. Charter of Fundamental Rights of the European Union. Articles 7-8.
4. California Civil Code § 1798. 150. (2018). California Consumer Privacy Act.
5. Data Protection Working Party. (2017). *Guidelines on the Right to Data Portability*. WP 242rev.01. Article 29.
6. European Union. (2020). Directive (EU) 2020/1828 on Representative Actions.
7. European Union. (2016). GDPR. Article 82(1), 82(4).
8. European Union. (2016). Regulation (EU) 2016/679 (GDPR). Article 82. Right to Compensation and Liability.
9. Fitzpatrick, B. (2010). Do Class Action Lawyers Make Too Little? *University of Pennsylvania Law Review*, 158, 2043–2083.
10. Greenleaf, G. (2021). Global Data Privacy Laws 2021. *Privacy Laws & Business International Report*, 168, 1–11.
11. Goddard, M. (2017). The EU General Data Protection Regulation. *International Data Privacy Law*, 7, 14–24.
12. Goldman, E. (2020). An Introduction to the California Consumer Privacy Act. *Santa Clara High Technology Law Journal*, 37, 1–38.
13. Hodges, C. (2008). *The Reform of Class and Representative Actions*. Oxford: Hart Publ.
14. Hoofnagle, C., van der Sloot, B., & Zuiderveen, B. F. (2019). The European Union GDPR. *Information & Communications Technology Law*, 28, 65–98.
15. Identity Theft Resource Center. (2024). *2023 Data Breach Report*. San Diego.
16. Iabalo, D., & Kuner, C. (2023). *GDPR Enforcement Case Law Database*. Brussels Privacy Hub.
17. Lynskey, O. (2015). *The Foundations of EU Data Protection Law* (pp. 234–267). Oxford: Oxford University Publ.
18. Österreichische Post, Case C-300/21 CJEU. (2023). Paragraph 45.
19. Pardau, S. (2018). The California Consumer Privacy Act. *Berkeley Technology Law Journal*, 33, 735–800.
20. Spokeo, Inc. v Robins, 578 U.S. 330. (2016). United States Supreme Court.
21. Solove, D., & Citron, D. (2017). Risk and Anxiety. *Texas Law Review*, 737–786.
22. Solove, D. (2008). Understanding Privacy (pp. 101–134). Cambridge: Harvard University Publ.
23. Solove, D., & Hartzog, W. (2014). Breached! Why Data Security Law Fails. *Stanford Law Review*, 66, 2055–2110.
24. VB v Land Hessen, Case C-340/21 CJEU. (2023). Paragraph 38.
25. Van Alsenoy, B. (2016). Liability under EU Data Protection Law. *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*, 7, 271–283.
26. Warren, S., Brandeis, L. (1890). The Right to Privacy. *Harvard Law Review*, 4, 193–220.
27. Zuboff, S. (2019). *The Age of Surveillance Capitalism*. (pp. 8–52). New York: PublicAffairs.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 5-SON

VOLUME 5 / ISSUE 5 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5.